

Наконец-то они добрались, понял Сайлас. После путешествия, показавшегося им годичным, они стояли на дальних подступах к асимметричной деревне, приютившейся между двумя лесами - одним из тех же деревьев, что торчали далеко позади них, и другим с пологом в форме купола. Дальше, за деревней, он увидел равнину, простирающуюся на многие мили, белый снег, исчезающий в далекой дымке.

В настоящее время они стояли примерно в пяти милях от самой деревни, на вершине одного из высоких холмов, возвышавшихся между лесом и самой деревней. Хотя он и был "выше", но все же это был всего лишь бугорок, и он чувствовал, что если они подойдут ближе - особенно днем, - то их легко будет заметить, так как местность становилась совершенно плоской все дальше и дальше.

Поэтому они разбили лагерь, отчасти чтобы восстановить силы, а отчасти чтобы понять, как им попасть в деревню. Судя по всему, Сайлас насчитал около сотни, а может, и ста пятидесяти домов, беспорядочно разбросанных по округе без особой логики и причин, кроме того, что они не выходили за пределы определенной точки, где, похоже, находилась какая-то статуя, хотя с расстояния это было трудно разглядеть.

"Как ты думаешь, сколько людей там живет?" спросил Сайлас.

"Около тысячи, наверное", - ответила женщина, откусывая немного кешью, на которые они "случайно наткнулись" вчера. "Я думаю? Может быть? Не знаю. Почему это важно?"

"Это важно, потому что если бы это была просто маленькая деревня, все бы знали друг друга", - сказал Сайлас. "И мы бы торчали, как костер в ночи".

"Верно".

"Итак, если это так, - продолжил он. "Мы должны будем подойти прямо к делу. Это тоже проблема, учитывая, что у нас нет никакой истории. Мы не можем сказать "эй, мы путешествовали из замка Этвар", так как они посадят нас на кол и сожгут".

"У тебя странные отношения с тем, что тебя привязывают к колу и сжигают. Я бы на твоём месте посмотрела на это".

"Спасибо за совет, которого не просили", - сказал Сайлас. "Но если это большая деревня, есть шанс, что мы сможем пробраться внутрь и просто слиться с ней. Это было бы оптимально, так как люди будут менее осторожны, если будут думать, что знают нас, пусть даже немного".

"... для человека, который, кажется, ненавидит все человеческие контакты, ты знаешь о них очень много".

"Ненавидишь?" - усмехнулся он, глядя на нее. "Я люблю человеческий контакт. Что я ненавижу, так это контакт с тобой, конкретно".

"Уф..."

"Ты все лучше переносишь удары", - добавил он с робкой улыбкой. "Еще несколько месяцев тренировок, и ты сможешь принимать удары, не морщась".

"Разве не ты должен учиться держать упомянутые удары?!" - ворчала она на него.

"Это в сторону..."

"-Эй!!!"

"Тысяча человек... хм... это на вскидку", - вздохнул он, потирая переносицу. "Маловероятно, что все знают абсолютно всех, но... маловероятно, что мы сможем просто слиться с толпой. Особенно если учесть, что мисс Белоснежка здесь выделяется, как третья рука на человеке".

"Не беспокойтесь обо мне", - пробормотала она. "Я умею маскироваться. Как, по-твоему, я раньше пробиралась в поселения?"

"Я подумал, что ты не знаешь, что способствует твоим коммуникативным... проблемам".

"Засунь его себе, придурок".

"Нет, нет, нет", - вздохнул он. "Когда я бью, ты не наклоняешься и не просишь "папу посильнее", ты бьешь в ответ! Это и есть дух общения!"

"Возможно, твой! Я считаю, что общение - это акт достоинства между двумя равными людьми!"

"Ну, тогда ты идиотка. В любом случае, мы дождемся полной темноты", - быстро добавил он, не давая ей возможности вмешаться. "И проберемся внутрь. В худшем случае я просто умру. Но если нам повезет, мы сможем узнать несколько вещей, которые помогут мне подготовиться к будущим побегам."

"Сколько раз ты собираешься это делать?!!!"

"Хм? Сотни, по крайней мере", - бесстрастно сказал Сайлас.

"Сотни?! Разве... разве это не буквально сотни лет, потраченные впустую?!"

"О. Да, наверное".

"Я УГАДАЛА?!!!"

"Тише".

"Успокой свою мать".

"Пфф."

"Не может быть, чтобы ты был серьезен", - сказала она. "Никто не может оставаться в здравом уме на протяжении всего этого".

"На самом деле, в этом есть одна хитрость, о которой я узнал слишком поздно".

"Уловка?"

"Хм. Пей. Много пей. Твоя память становится нечеткой, и количество дней становится неясным".

"... говорит как настоящий алкоголик".

"В любом случае, я собираюсь вздремнуть", - сказал он. "Чтобы подзарядиться. Тебе следует сделать то же самое. Я не смогу защитить тебя, если начнется бой - нет, что я говорю. Случайная птица, скорее всего, бросит бомбу в того, кто нападет на тебя, и убьет его. Тск..."

Тьма опустилась и поглотила мир, и огни деревни, мерцавшие до позднего времени, померкли, став совершенно бесплодными. Сайлас с благоговением и горькой завистью наблюдал за тем, как белые волосы женщины стали черными, глаза приобрели соответствующий оттенок, а весь ее наряд превратился в подобающий для такой холодной зимы. Все это произошло в течение нескольких секунд и было похоже на одно из тех волшебных превращений, которые он видел давным-давно. Только без красивых огней и с туманом вместо них.

Щелкнув языком и пробормотав что-то себе под нос, он сложил все ненужное снаряжение, и двое отправились в путь. Их сапоги стучали по снегу, и хруст был неизбежен. Однако он надеялся, что возле деревни снег поредет и никого не насторожит.

Скорее всего, у них была по крайней мере пара охранников, но где они размещались... он понятия не имел. В конце концов, здесь не было ни сторожевых башен, ни аванпостов, ничего, кроме домов с соломенными крышами и деревянными рамами и соединяющих их грунтовых дорог.

Хотя эти двое шли относительно медленно, в основном потому, что она не могла идти по снегу без Сайласа, который тащил ее за собой, так как не позволял ей растапливать снег. Хотя она жаловалась и ворчала, она продолжала двигаться вперед, шаг за шагом, с решительным видом. Он подозревал, что это было вызвано скорее желанием доказать, что он не прав, чем чем-либо еще.

Долгий путь занял гораздо больше времени, чем Сайлас предполагал вначале - почти пять часов. Им часто приходилось делать паузы, чтобы она могла отдохнуть, и даже он чувствовал это в своих икрах и бедрах. Идти по плотному снегу почти шесть миль, даже если земля была ровной, было нелегко, что заставило его задуматься о том, стоило ли им использовать магию.

Тем не менее, им удалось, наконец, добраться до сухой земли вокруг деревни, быстро проскочив к заднему концу одного из домов, присев и задыхаясь. Ее губы высохли и посинели, понял он, а ее обычно румяные щеки потеряли большую часть своей насыщенности.

"Используй магию, чтобы согреться", - тихо прошептал он.

"Я не могу", - решительно ответила она. "Что, если в деревне есть кто-то, кто может это почувствовать? Все это было бы напрасно".

"Это также будет напрасно, если ты заразишься гипотермией и умрешь".

"Гипо... что?"

"... ничего", - сказал он, снимая свой плащ и надевая его на нее. "Давай подождем, пока ты согреешься".

"Тебе тоже не холодно?!"

"Нет", - покачал он головой. "Я носил его в основном как камуфляж. Однако я устал, так что мне тоже не помешает отдых".

"..." сказать, что ему не было холодно, было не совсем верно, но это не было невыносимо. Он тоже свел к минимуму использование энергии, но он мог сделать лишь очень многое, поскольку его тело, так сказать, "циркулировало" естественным образом. Но она была минимальна, настолько, что даже такой настроенный на магию человек, как она, не могла ее воспринять. Это также было причиной того, что он не беспокоился о том, что его обнаружат.

Однако это беспокойство исчезло уже в следующую секунду, когда кровь в его жилах застыла. Это не было ужасающим или даже опасным зрелищем - на самом деле, это было отчасти трагично, а отчасти восхитительно. Перед ними стоял и с любопытством смотрел на них восьми-девятилетний мальчик, черноволосый, затаенный в холщевые лохмы, босой, но не замерзший. В руках он держал что-то вроде деревянной куклы, голова его была слегка наклонена в сторону. Больше всего выделялись глаза мальчика - фиолетовые, почти сияющие.

Женщина, казалось, тоже заметила мальчика, задыхаясь от шока. Вокруг воцарилась тишина - и Сайлас, и она ожидали, что мальчик закричит и встревожит деревню. А, неважно. В следующий раз я подготовлюсь лучше, - размышлял Сайлас, уже сдавшись. Его единственной надеждой было как можно дольше отсрочить свою смерть и узнать как можно больше об этом месте. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, мальчик поднял левую руку,

вытянул указательный палец и прижал его к губам.

"Тише", - пробормотал мальчик низким, безэмоциональным тоном. "Ты их разбудишь".

"..."

"Следуйте за мной", - добавил он, еще больше запутав их обоих. "Заткните свои губы. Заткните глаза. Заткните свои ноги. Замолчите. Тише. Тише. Тише." Именно тогда Сайлас заметил самую странную из всех странностей - губы мальчика... не двигались, когда он говорил. Ничего не изменилось, но голос был спроецирован. Он слышал его. Она тоже слышала, судя по ее реакции. Они оба слышали голос без слов, и тогда Сайлас понял, что именно. Он слышал не голос мальчика. Это вообще был не голос, так сказать. С ним говорили его собственные мысли. Его собственный внутренний голос. По коже пробежали мурашки, но мальчику было все равно: он взял на руки куклу и пошел в сторону деревни, лишь взглянув на них и увлекая их за собой.

Это другой, да? понял Сайлас, схватив ее за руку и потащив вверх. Еще одна странная, причудливая, поганая штука, в которой мне придется разобраться, а? Черт...

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1896646>